

Реакция прибалтийской прессы на введение советских войск в Литву, Эстонию и Латвию в июне 1940 г.*К.А. Карнаухов¹*¹ Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)**Baltic Press Reaction to the Introduction of Soviet Troops in Lithuania, Estonia and Latvia in June 1940***К.А. Karnaukhov¹*¹ The Shukshin Altai State Academy of Education (Biysk, Russia).

Рассмотрена реакция прибалтийской печати и публицистики на введение дополнительных контингентов Красной армии в Эстонию, Латвию и Литву в июне 1940 г.

На примерах печатных изданий и обзора прессы советскими полпредствами в Эстонии, Латвии и Литве, сохранившихся в Архиве внешней политики Российской Федерации, рассматривается характер взаимоотношений СССР и стран Балтии накануне и в процессе ввода дополнительных воинских контингентов на территорию Прибалтики. В качестве исследовательской задачи автором была предпринята попытка показать на основе архивных материалов реакцию средств массовой информации на вхождение советских войск в балтийские республики. Кроме того, в своей работе автор указывает на то, что печать и публицистика Литвы, Латвии и Эстонии подвергалась государственной цензуре, что способствовало благоприятному расположению со стороны официальной прессы к политике СССР. Также в исследовании отмечается, что, несмотря на отношение советских солдат к эстонцам, латышам и литовцам как к вероятным противникам, между гражданами Прибалтики и советскими солдатами находился известный компромисс.

Ключевые слова: советские войска в Прибалтике, печать, средства массовой информации, Пятс, Ульманис, Сметона.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-17

Включение стран Балтии в сферу влияния СССР стало возможным после заключения договора о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. После подписания договора и секретного протокола в сферу влияния СССР вошли Эстония и Латвия, Литва будет включена в протокол лишь 28 сентября 1939 г. За этим последовало подписание до-

This article studies the reaction of the Baltic press and political journalism to the introduction of additional troops of the Red Army in Estonia, Latvia and in Lithuania in June 1940.

The relationship between the USSR and the Baltic States before and during the introduction of additional troops in the territory of the Baltic States is illustrated on the example of publications and press reviews of the Soviet embassies in Estonia, Latvia and in Lithuania kept in the «Russian State Foreign Policy Archive». The author's research objective was an attempt through the study of the archival materials to show the mass media reaction to the introduction of Soviet troops in the Baltic states. Besides, the author points out in his paper that the press and journalism of Lithuania, Estonia and Latvia were censored, and that contributed to the official media positive assessment of the USSR policy. The research backs the idea that despite the attitude of Soviet soldiers of the Red Army to Estonians, Latvians and Lithuanians as potential enemies the citizens of the Baltic States and soldiers of the Red Army were amenable to compromise.

Key words: Soviet troops in the Baltic States, the press, the mass media, Pätis, Ulmanis, Smetona.

говоров о взаимопомощи между СССР и Эстонией, Латвией и Литвой. Договоры расширяли товарооборот между этими странами и позволяли размещать на территории стран Балтии воинские части СССР. Далее последовала реализация пунктов договора. Если исследователи так называемого патриотического направления настаивают на честном выполнении

всех пунктов договоров со стороны СССР и одновременно постоянными препятствиями со стороны стран Балтии, то представители либерально-демократического направления уверяют читателей в том, что все стороны старались извлечь для себя максимальную выгоду [1, с. 64–69].

Рассматривать взаимоотношения СССР и стран Балтии вне контекста Второй мировой войны невозможно, так как многие шаги политического руководства СССР были продиктованы именно осложняющейся обстановкой в Западной Европе.

После захвата Польши и периода «странной войны» Германия перенесла вектор своих военных усилий на западный театр боевых действий. В апреле-июне 1940 г. она захватила Данию и Норвегию. 10 мая 1940 г. гитлеровцы, нарушив нейтралитет Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, оккупировали эти государства и вторглись в пределы Франции. 10 июня войну против Великобритании и Франции вступила Италия. 14 июня немцы без боя заняли Париж. в этих условиях советское руководство, несмотря на заключенный с Германией договор о ненападении, не испытывало иллюзий по поводу своей безопасности. Очевидной была острая необходимость в усилении гарнизонов Красной армии в странах Балтии, а в идеальном варианте в расширении государственной границы как можно дальше на Запад. Однако столь же очевидно было и то, что добровольно на этот шаг никто из руководства стран Балтии не пошел бы. Осознавая это, советское правительство стало искать повод для ввода дополнительных войск в Эстонию, Латвию и Литву.

Достаточно убедительным поводом, по мнению Москвы, послужили события, связанные с исчезновением нескольких советских военнослужащих из гарнизонов в Литве и Латвии и обвинение стран Балтии в попытке сформировать военный союз «Балтийская Антанта», направленный против СССР. От имени советского правительства В.М. Молотов предъявил ультиматум правительствам Прибалтийских государств, в котором требовал от каждого из них сформировать такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь договоров о взаимопомощи и решительно обуздать врагов договора. Кроме того, нарком иностранных дел СССР требовал свободного пропуска дополнительных контингентов советских войск на территорию стран Балтии для того, чтобы обеспечить возможность осуществления договоров о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона [2, с. 2]. Накануне, 6 июня, войска Ленинградского и Белорусского военных округов сконцентрировались у границ Эстонии, Латвии и Литвы, при этом в журнале боевых действий войска этих стран означались как «противник» [3, с. 289]. Исходя из этого можно понять, что при-

нятие ультиматума балтийскими странами было продиктовано если не силовыми мерами, то угрозой и готовностью к проведению таких мер. Как же отреагировали правительство и общественность Эстонии, Латвии и Литвы на советские ультиматумы и последующий за ними ввод войск? Президент Литвы А. Сметона предложил оказать военное сопротивление, но не нашел поддержки среди военных и эмигрировал из страны. Кроме президента мнение о необходимости сопротивления Красной армии разделяли и некоторые дипломаты. Так, посланник Литвы в Латвии П. Дайлиде заявил финскому дипломату, что война Германии с СССР начнется уже в июле, а немецкая армия принесет свободу Прибалтике [4, с. 607]. В Эстонии генерал Лайдонер заявил, что «мы можем сложить головы, но кому от этого будет легче?» [4, с. 604]. Эстонский исследователь М. Ильмярв указывает, что у латвийской эмиграции бытовало мнение, что президент Ульманис просил Берлин о помощи в случае сопротивления советским войскам, однако архивные данные не дают нам такого подтверждения [4, с. 607]. Ввиду нежелания оказывать сопротивление советским войскам президенты Эстонии и Латвии – К. Пятс и К. Ульманис – согласились принять ультиматумы. В Литве вместо покинувшего свой пост президента А. Сметоны ультиматум принял исполняющий его обязанности Антанас Меркис, что не противоречило действующей конституции.

Достаточно заметную роль в попытках успокоить общественное мнение, взбуряемое развернувшимися событиями, в указанный период стала играть периодическая печать прибалтийских стран. Во всех трех странах главные печатные издания призывали не паниковать и видеть в происходящих событиях положительные изменения.

Во многом это объяснялось тем, что при министерстве общественных дел Латвии еще в 1937 г. был создан отдел цензуры, а в Литве еще с 1933 г. за цензурой следил Департамент безопасности. Таким образом, можно с большой долей вероятности предполагать, что печатные издания прибалтийских государств, так же, как и советские, подвергались цензуре и выражали волю правительства. Первым государством, которое затронул советский ультиматум, была Литва, где кроме ввода войск и смены правительства СССР требовал снятия с должности министра внутренних дел К. Скучасы и директора департамента государственной охраны А. Повилайтиса. Перед вынесением требований советского руководства печать Литвы постоянно подчеркивала особое значение советско-литовских отношений. Накануне ультиматумов в отдельных изданиях прессы Литвы наблюдалось если не раболепие, то «безграничная благодарность Советскому Союзу за возвращение столицы Вильнюса». Так, корреспондент «Вильняус

Балсас» («Голос Вильнюса») 11 июня 1940 г. в статье «Во время Московских переговоров», писал: «На другой день после вступления нашей армии в Вильнюс я писал, что в истории Европы будут известны два города с противоположными определениями: Сувалки и Москва. Первый город, как символ насилия, второй – законности. Написав так, я не разошелся с правдой. Мы глубоко верим, что и в дальнейшем символы характеристики этих городов не изменятся» [5, л. 56].

Журнал «Политика» в июньском номере отмечал: «Отношения между Литвой и Советским Союзом довольно хороши и имеют хорошую традицию. Литва все время охотно сотрудничала с Советским Союзом не только в политической, но и в культурной области. Литва считает Советский Союз своим близким другом, который немало помог ей в борьбе за Вильнюс» [5, л. 68]. Однако даже официальная пресса принимала во внимание важность решений советского правительства и не испытывала иллюзий. Достаточно расхожими во многих печатных изданиях в этот период являлись, например, такие заявления: «Интересы Литвы и всех прибалтийских стран в настоящее время находятся на Востоке. Здесь под влиянием событий создан сильный блок мира, находящийся под руководством Советского Союза, ставящий себе целью не допустить расширения войны, происходящего на Западе, в этой части Европы. Все проблемы, которые должны быть разрешены Прибалтийскими странами, лежат на этой линии. Все то, что в настоящее время происходит на Востоке Европы, служит тому, чтобы поддержать и сохранить мир в этой части Европы» [5, л. 70].

Еще до вынесения ультиматума советского правительства литовское руководство частично выполнило некоторые его требования. Так, в газете «Lietuvos aidas» («Лиетувос Айдас» – «Эхо Литвы») от 13 июня появилось сообщение об увольнении Повилайтиса, и отставке Скучаса [5, л. 71]. Латвийская пресса, передавая сообщения из Литвы, разделяла оптимистичный настрой и пыталась создать впечатление, что все переговоры, которые происходят между прибалтийскими странами и Советским Союзом, являются закономерным явлением. В литовских и латвийских газетах каждый день появлялись заголовки о борьбе со слухами и их распространителями, газеты призывали население не поддаваться таким слухам. Префект Риги выступил с заявлением, опубликованным в газете «Брива Земе» («Свободная земля») 6 июня: «Часть граждан еще не хочет понять, что рассуждение и распространение слухов в ресторанах, кафе, у витрин и в других общественных местах о политическом положении и войне могут вредить нашим отношениям с иностранными государствами. Эти «рассуждальщики» обычно объединяют свои и чу-

жие мнения и передают их как уже вполне достоверное сведение. Таких сплетников и «рассуждальщиков» впредь будут строжайшим образом карать» [6, л. 155]. Можно предполагать, что слухи эти были связаны с грозящей утратой суверенитета стран Балтии, и появляться они начали после заключения договоров о взаимопомощи, однако только с марта 1940 г. о борьбе со слухами начали писать в официальной прессе балтийских стран. Несмотря на многочисленные заверения литовского, латвийского и эстонского правительств о дружеских отношениях и попытке убедить советское руководство в искреннем желании осуществлять выполнение договоров о взаимопомощи, правительство СССР концентрацией войск на границах балтийских республик вынудило руководство Прибалтики принять ультиматум. Газета «Фолксбалт» от 16 июня после сообщения о принятии ультиматума, отставке правительства и формировании нового правительства генералом Раштикисом сообщала: «...Молотов сообщил литовскому министру иностранных дел в Москве, что Раштикис не удовлетворяет советское правительство, а о премьере и о других членах правительства необходимо заранее посоветоваться с советским правительством. Тотчас же после этого Урбшис сообщил по телефону из Москвы, что части Красной армии в 2 часа дня 16 июня перейдут литовскую границу и займут важнейшие центры Литвы» [5, л. 86]. После газета в самых ярких красках приветствовала Красную армию (РККА), вошедшую в Литву: «В 6 часов вечера по главной улице Лайсвас Аллея появились первые советские танки, которые, как вихрь, пронесли по городу. Через короткий промежуток появилась новая группа танков и потом волной потекли советские танки, броневые машины и грузовики с красноармейцами. На всех тротуарах стояли громадные массы населения, которые приветствовали прибывших красноармейцев. Со всех сторон красноармейцам подносили цветы» [5, л. 86]. Но самым примечательным было то, что во введении дополнительных контингентов Красной армии литовская печать видела гарантии собственного суверенитета: «У всех было одно чувство, независимость Литвы и полное проведение Советско-литовского пакта о взаимопомощи гарантированы. в то время, как вторая империалистическая война вбрасывает в кровавую войну все новые народы и страны, наша страна остается в мире и спокойствии и еще больше независимость гарантирована, чем когда-либо» [5, л. 87]. Латвийская пресса также указывала на теплый прием Красной армии: «Советские войска встречены в Латвии мирно и любезно. Перемещение советских войск происходит планомерно и в полном порядке. в настоящее время советские части занимают свои места» [6, л. 189]. Советское телеграфное агентство разделяло рве-

ние западных коллег тепло отзываться о прибытии РККА: «В городе необычайное оживление. Десятки тысяч жителей Каунаса рукоплесканиями и криками «ура» приветствуют советские войска» [7, с. 5]. Эстонская печать отреагировала более сдержано, газета «Päevaleht» («Паявалехт» – «Сегодня») 16 июня опубликовала сообщение ЭТА (Эстонское телеграфное агентство) из Каунаса под заголовком «Войска СССР в Литве», в котором говорилось о том, что советская армия «перешла» границу Литвы. При этом газета отмечала, что советские части оккупируют Вильнюс, Каунас, Шауляй и Паневежис. Эстонский исследователь Магнус Ильмярв в своем исследовании «Безмолвная капитуляция» отметил, что это был единственный раз, когда прозвучало слово «оккупация» [4, с. 605]. Для советских войск армии Литвы, Латвии и Эстонии являлись противником, и говорить о совсем свободном переходе границы мы не можем, так, например, 15 июня, по латвийским данным, погибли три пограничника и одно гражданское лицо. В плен было взято 10 пограничников и 27 гражданских лиц [4, с. 602]. Но об этом не было информировано население, как не было оно извещено и о том, что НКВД подготовил лагеря для 50–70 тысяч военнопленных [8, с. 578–579]. Тем не менее даже официальной печати не удалось скрыть панику, охватившую определенную часть населения, вызванную вводом войск. Об этом свидетельствует вечерний выпуск «Лиетувос Айда» от 19 июня: «Как только в Вильнюсе узнали о событиях, происходящих в Каунасе, население бросилось к пищевым магазинам для закупки запасов продуктов. Тотчас же образовались очереди. Когда было получено сообщение об образовании нового правительства, очереди начали исчезать». Печатные издания в большей степени восхваляли советскую армию, об этом можно найти множество отзывов в эстонской, латвийской и литовской печати. Например, «Яунас Зиняс» писала: «Только летчикам Красной Армии жители нашей страны не могут доказать своей сердечности и отзывчивости, но все же их связывают духовные узы. Когда высоко в синем небе с огромной скоростью проносятся ведомые руками смелых летчиков стальные воздушные гиганты, снизу их сопровождают тысячи дружеских взглядов, и в сердце каждый чувствует, что эта воздушная армада помогает охранять рубежи нашей страны и что в мертвом корпусе машины – люди, такие же, как и прочие воины Красной Армии, пришли сюда как друг к другу» [6, л. 230]. Кроме того, эстонская газета «Уус Эсти» в передовице «Настоящий момент» объясняла переход границы советскими войсками как переустройство договоров о взаимопомощи и не более [4, с. 606]. Проанализировав материалы балтийской и советской печати, можно сделать вывод, что пресса передавала в основном сообщения, вызыва-

ющие у населения чувство восторга, гордости и спокойствия, но никак не опасения и тревогу по поводу утраты суверенитета Эстонии, Латвии и Литвы. Производила она такое впечатление или нет, сказать сложно, но бесспорным фактом остается то, что наряду с «целователями» танков были люди, искренне сочувствующие СССР.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что постановка ультиматумов странам Балтии шла вразрез с обещаниями И.В. Сталина о сохранении суверенитета этим государствам и не соответствовала нормам международного права. Повод для ультиматумов не может в полной мере оправдывать действия Советского Союза. Вместе с тем правительство СССР опасалось германского влияния в странах Балтии, как покажет время, не напрасно. Введение дополнительных контингентов РККА проходило при отсутствии со стороны СССР должного дипломатического такта, что отчасти можно объяснить успехами Германии во Франции. В случае отказа правительств Эстонии, Латвии и Литвы добровольно принять ультиматумы советского правительства Красная армия была готова сделать это силой. Правительства и военные прибалтийских государств, в свою очередь, не нашли возможности оказывать сопротивления советским войскам и пошли на подписание ультиматумов. В то же время советское руководство не позволило правительствам стран Балтии самостоятельно реализовывать пункты этих ультиматумов, а сам факт присутствия Красной армии на территории Эстонии, Латвии и Литвы служил аргументом, говорящим о том, что не нужно идти против политики Советского Союза. Оправдывая действия Советского Союза, следует отметить, что в день подписания Литвой ультиматума войска вермахта вошли в Париж. В целом, характер взаимоотношений СССР со странами Балтии летом 1940 г. обуславливался в первую очередь соображениями безопасности западных границ СССР и развитием военно-политической ситуации в Европе. Следует отметить, что это был первый опыт распространения сферы влияния СССР с возможностью применения военной силы. Дипломатического опыта подобных «операций» у советского руководства не было. Введение войск на территории Литвы, Эстонии и Латвии позволило правительству СССР создать там временное правительство, которое не просто добросовестно выполняло пакты о взаимопомощи, но и позволило в короткие сроки осуществить преобразования, способствующие включению стран Балтии в состав СССР. Материалы, публиковавшиеся в периодической печати и звучавшие по радио, в целом отражали действия Советского Союза в благоприятном тоне. Однако надо понимать, что во многом это было обусловлено полным подчинением всех средств массовой информации старому и пришедшему на его смену новому правительствам.

Библиографический список

1. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. – М., 2008.
2. Известия. – 1940. – 16 июня.
3. Ковалев С.Н. Советские воинские контингенты на территории стран Балтии в 1939–1940 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2009.
4. Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 20-х годов до аннексии 1940 г.) / пер. В. Белобровцева. – М., 2012.
5. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). – Ф. 151. – Оп. 15. – П. 19. – Д. 13.
6. АВП РФ. – Ф. 210. – Оп. 21. – П. 30. – Д. 13.
7. Правда. – 1940. – 16 июня.
8. СССР и Литва в годы Второй мировой войны : сборник документов. – Вильнюс, 2006. – Т. I.